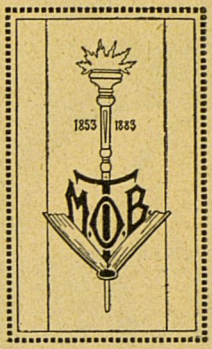


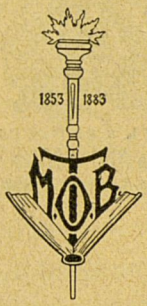
Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде

Красавчикъ-мальчикъ подскочилъ къ окну...

НА РАДОСТЬ ЦАРЕВИЧУ

РАЗСКАЗЪ
ИЗЪ ДѢТСКОЙ ЖИЗНИ
ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ВЕЛИКАГО

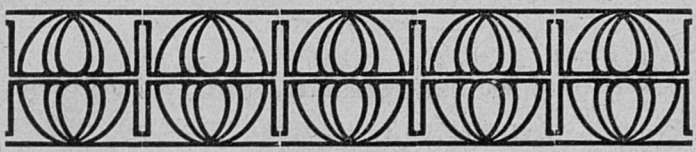
Л. А. ЧАРСКОЙ



Съ рисунками Е. Лебедевой

ИЗДАНІЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-Петербургъ
Гостин. Дв., 18 и Невскій, 13
Москва
Кузн. Мостъ, 12 и Моховая, 22.
1912

ПЕЧАТЬ ТИПОГРАФІИ
Т-ва М·О·ВОЛЬФЪ
С·ПЕТЕРБУРГЪ · ВАС · ОСТР · 16 ЛИНІЯ СОБ · ДОМЪ
1912



— Глянь-ка, царевичъ, съ какой потѣхою къ тебѣ бояринъ Артамонъ Сергѣичъ пожаловалъ. Занятная потѣха, занятная!

Сказавъ это, румяный плотный юноша, съ широкимъ лицомъ, веселыми сѣрыми глазами и добродушно-простоватой улыбкой, подошелъ къ окну и широко распахнулъ его.

Черноглазый трехлѣтній красавчикъ-мальчикъ, казавшійся вдвое старше своего возраста, проворно вскочилъ съ ковра, на которомъ устраивалъ изъ гладко отесанныхъ чурокъ затѣйливую крѣпостцу, и двумя прыжками подскочилъ къ окну.

Весеннее солнце привѣтливо заиграло на личикѣ мальчика. Личико было бѣлое, какъ сахаръ, но со щечками, на кото-

рыхъ игралъ завидный румянецъ здоровья. Тонкія правильныя черты, пухлыя губки и быстрый, проницательный взглядъ живыхъ, огневыхъ глазенокъ еще болѣе увеличивали красоту этого, хотя и дѣтскаго, но умнаго и смышленаго личика. Темно-русые кудри вились по плечамъ и, словно живой рамой, окружали щечки и лобъ.

На мальчикѣ былъ надѣтъ бѣлый атласный кафтанъ, съ алой бахромою, отороченный собольей опушкой, весь расшитый золотымъ нѣмецкимъ кружевомъ и жемчугомъ по вороту, съ драгоцѣнными запонами (пуговицами) на мѣстѣ застежекъ.

Это было давнымъ-давно, больше двухсотъ лѣтъ тому назадъ. Въ то время такой нарядъ носить могли только царскія дѣти. Мальчикъ этотъ и былъ сынъ царя Алексѣя Михаиловича и царицы Натальи Кирилловны—царевичъ Петръ, будущій русскій государь Петръ Великій.

Тутъ же въ терему (какъ назывались комнаты царскаго дворца) находились два почтеннаго вида боярина — воспитатели-

дядьки царевича: Родіонъ Матвѣевичъ Стрѣшневъ и близкій родственникъ послѣдняго, тоже Стрѣшневъ. Заинтересованные, они оба подошли къ окну.

Громко ахая, восторгаясь и прыгая безпокойно на одномъ мѣстѣ, царевичъ Петръ, или Петрушка, какъ его называли родители, весь малиновый отъ волненія, указывалъ имъ обѣими рученками впередъ на теремный дворъ.

Взорамъ царевича, обоихъ бояръ и юнаго дяди Петруши,—Льва Кирилловича Нарышкина, или попросту Левушки, какъ его называли въ семьѣ, представилось настоящее чудо. Прямо передъ окнами царевичьей свѣтлицы стояла маленькая золоченая каретка, запряженная четырьмя крохотными, заморскими, темно-пѣгими лошадками, «возниками» — по названію того времени. Шлеи упряжи были бархатныя, пряжки и начельники—ярко вызолоченные. Вызолочены были и желѣзные обручи на колесахъ. А окошки крохотной каретки, въ которой могъ помѣститься развѣ одинъ четырехъ-пятилѣтній ребенокъ, были изъ

чистаго хрусталя, съ нарисованными на немъ изображеніями всѣхъ царей и королей Европы. Вмѣсто кучера на козлахъ диковиннаго экипажа сидѣлъ маленькій карликъ въ нарядномъ золоченомъ кафтанѣ. Четыре такихъ же маленькихъ человѣчка, въ не менѣе блестящихъ одеждахъ, держали подъ уздцы возниковъ.

Быстрымъ, ярко загорѣвшимся взоромъ окинулъ царевичъ и каретку, и лошадей и захлопалъ въ ладоши.

Въ первую минуту царевичъ, какъ говорится, разошелся отъ радости, и не могъ произнести ни слова. Потомъ, весь дрожащій отъ восторга, метнулся въ сосѣдній покой и весело закричалъ:

— Матушка, матушка! глянь-ка-сь, что дѣдушка Сергѣичъ мнѣ пожаловалъ!

Царица Наталья Кирилловна была не одна въ своемъ покоѣ.

Подлѣ кресла царицы, стоявшаго въ переднемъ углу подъ образами, на широкой лавкѣ, покрытой бархатнымъ ковромъ, сидѣли отецъ царицы, да два ея брата: старшій любимый Иванъ Кирилловичъ и средній

Афанасій. Тутъ же, почтительно склонивъ свою сѣдую голову, сидѣлъ красивый видный старикъ съ добрымъ, умнымъ и благороднымъ лицомъ, второй, названный отецъ царицы, бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Это былъ одинъ изъ самыхъ умныхъ и образованныхъ людей того времени. Онъ зналъ латинскій и греческій языки, зналъ географію, исторію и воинскую науку, что въ то время знали лишь очень немногіе русскіе люди. Въ его домѣ, въ приходѣ церкви Николы-на-Столбахъ, близъ Мясницкой улицы, находили пріютъ многіе пріѣзжіе иностранцы, которыхъ онъ разспрашивалъ о томъ, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ. Другіе же русскіе люди того времени избѣгали иностранцевъ и не интересовались ихъ новостями. Матвѣевъ началъ службу еще при дѣдѣ царевича Петра, царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, чуть ли не съ двадцати лѣтъ былъ назначенъ стрѣлецкимъ начальникомъ, и стрѣльцы, составлявшіе постоянное войско въ Московскомъ государствѣ, горячо любили его

за справедливость. Много Матвѣевъ совершилъ походовъ и громко прославилъ ими свое имя. Когда же вступилъ на престолъ царь Алексѣй Михаиловичъ, который былъ ему другомъ съ дѣтскихъ лѣтъ, этотъ свѣтлый, хорошій человѣкъ занялъ видное положеніе царскаго совѣтчика и друга и сталъ помогать всѣмъ и каждому по мѣрѣ силъ. Былъ у него товарищъ, дворянинъ Нарышкинъ, бѣдный человѣкъ, обремененный большой семьей. Матвѣевъ взялъ въ свой домъ его старшую дочь Наташу и воспитывалъ ее у себя, какъ родное дитя. И вотъ, въ его домѣ царь Алексѣй Михаиловичъ увидалъ тихую, кроткую красавицу Наташу, полюбилъ ее и женился на ней, сдѣлавъ бѣдную, незнатную дѣвушку московской царицей. Съ той поры Матвѣевъ сталъ еще необходимѣе и ближе царскому сердцу, сталъ всегда желаннымъ дорогимъ гостемъ во дворцѣ. И бояринъ Артамонъ Сергѣевичъ отплачивалъ своему благодѣтелю-царю еще большей привязанностью и любовью. Особенно баловалъ старый бояринъ малютку-царевича Петра.

Стоило только показаться маленькому царевичу на глаза «Сергѣича», — такъ дружески называлъ Матвѣева царь, — какъ глаза старика зажигались безграничной преданностью и любовью къ малюткѣ.

Просіялъ сѣдовласый бояринъ отъ счастья и сейчасъ при видѣ вбѣжавшаго царевича Петруши, и ласковая улыбка заиграла на его благородномъ лицѣ.

Царевичъ стремительно бросился къ нему въ объятія.

— Дѣдушка Сергѣичъ! Вотъ, спасибото!—кричалъ онъ, повиснувъ на шеѣ боярина и прижимаясь къ его могучей груди. — Спасибо тебѣ, дѣдушка, и за возниковъ, и за колымагу крохотную... Очень хороши колымага и коники! — цѣлуя морщинистыя щеки боярина своими свѣжими румяными губками, лепеталъ царевичъ Петруша.

— Балуешь ты его, батюшка бояринъ,— прозвучалъ пѣвучій голосъ царицы, и ея ласковые взоры обратились къ названному отцу.

— Да кого же мнѣ побаловать-то, какъ не солнышко наше красное, не царевича

нашего богоданнаго, матушка-царица! — отвѣчалъ Матвѣевъ, съ необычайной нѣжностью поднося къ губамъ маленькую, не по лѣтамъ сильную, рученку Петра.

— Откуда эта каретка? — спросила царица.—Небось, у насъ въ Москвѣ такой не смастерить. Небось изъ заморскихъ странъ привезена.

— Вѣрно сказали, царица, — отвѣтилъ Матвѣевъ.—Я ее черезъ одного нѣмца изъ сосѣдней страны, изъ Германіи, выписалъ. И кони оттуда-же.

— Матушка, родимая!—неожиданно соскочивъ съ колѣнъ боярина, закричалъ царевичъ и бросился къ матери.—Матушка, голубушка! Дозволь изъ терема выйти, въ колымагѣ прокатиться. Родненькая, дозволь! Ей-ей, смирнехонько сидѣть буду.

— Что ты, что ты, Петруша!—испуганно произнесла царица.—Половодье сейчасъ, лѣто не установилось, вѣтры холодные дуютъ. Оборони Господь, занеможешь еще.

— Не занемогу, матушка... Родненькая, дозволь! Ей-ей, не занемогу. Глянька-сь, и

солнышко грѣетъ, и теплынь на дворѣ. Отпусти, родная, съ Левушкой и съ дядями Иванушкой да Афоней... А то и Родіону Матвѣичу али Никитичу прикажи со мной пойти... Баловаться не стану, матушка.

И, для пущей убѣдительности своей просьбы, царевичъ прильнулъ курчавой головкой къ груди матери и умильными, чудно разгорѣвшимися взорами заглядывалъ снизу вверхъ въ ея кроткіе, любящіе глаза.

Отъ этихъ взоровъ, отъ этихъ черныхъ звѣздочекъ глазъ таяло сердце матери-царицы. Не могла Наталья Кирилловна ни въ чемъ отказать своему любимцу, когда обращались къ ней съ просьбой эти умильные звѣздочки-глаза.

Тутъ «настоящій» родной дѣдушка Кириллъ Полуевктовичъ Нарышкинъ пришелъ на помощь общему любимцу.

— И то правда — на дворѣ благодать какая, государыня-дочка. Теплынь-то, теплынь. Отпусти же со Христомъ Петрушу. Вишь, не терпится ему. Вели обрядить его поладнѣе да и съ Богомъ. Пущай потѣ-

шится на дворѣ дѣтская душенка новой затѣей.

— Твоя правда, батюшка, — покорно отвѣчала царица и тутъ же приказала сидѣвшимъ въ углу горницы двумъ боярынямъ-мамкамъ, княгинямъ Леонтьевой и Голицыной, принести теплый царевнинъ кафтанчикъ, сафьяновые на мѣху сапожки, мѣховую же шапку и какъ можно теплѣе одѣть его. Когда все было принесено, сама царица надѣла тѣлогрѣю, натянула, по обычаю того времени, фату на лицо и въ сопровожденіи отца, братьевъ, боярина Матвѣева и мамъ-боярынь, взявъ за руку уже одѣтаго царевича, вышла изъ терема на крыльцо.

Яркій, еще студеный, но солнечный день начала мая пахнулъ въ лицо царевичу своимъ весеннимъ дыханьемъ. Здѣсь, вдалекѣ отъ московской духоты, въ любимомъ селѣ Преображенскомъ, отстоявшемъ въ трехъ верстахъ отъ столицы, все семейство царя проводило весну и осень. На берегу свѣтловодной чистой рѣки Яузы, среди долинъ и рощъ, село Преображенское съ его новыми тесовыми избами и теремами, съ его цер-

Мальчикъ, рванувъ дверцу кареты, прыгнулъ на подножку...

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

ковью во имя Преображенія Господня, съ новенькимъ уютнымъ дворцомъ являлось чуднымъ уголкомъ для царскаго отдыха. И царевичъ Петруша чувствовалъ себя здѣсь много свободнѣе, нежели въ душномъ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ, гдѣ его держали взаперти въ свѣтелкѣ. Здѣсь не то, здѣсь и густолиственный тѣнистый садъ, гдѣ можно поиграть съ дѣтьми придворныхъ служащихъ да съ младшими дядями, которые души не чаяли въ Петрушѣ.

При видѣ каретки, стоявшей посреди двора, царевичъ снова замеръ отъ восторга. Вблизи она показалась ему во сто кратъ краше, нежели изъ оконъ терема. Вся она горѣла ослѣпительно ярко въ лучахъ майскаго солнца, дробившагося милліонами лучей объ ея золотую отдѣлку.

И крошки-кони, и карлики-конюхи, и нарядная упряжь — все это восхищало царевича.

Не дожидаясь посторонней помощи, быстрый, какъ огонь, живой мальчикъ стремительно сбѣжалъ съ крылечка, подскочилъ къ диковинной игрушкѣ и, изо всей силы

рванувъ дверцу кареты, прыгнулъ на подножку и очутился внутри чуднаго экипажика.

Шибко забилось сердце царевича Петруши, ярко заблестѣли его черные глазенки, когда карлики-конюхи взяли подъ уздцы лошадокъ и спѣшно зашагали по двору. Лошади быстро побѣжали, увлекая каретку. Карлики не отставали отъ нихъ, и золотая колымага, стуча позолоченными колесиками, мягко катилась впередъ.

Любо было бойкому царевичу прокатиться въ ней мимо матери, мимо обоихъ дѣдушекъ, передъ дядями и мамами, передъ всею дворцовою челядью, высыпавшей въ сѣни.

А темно-пѣгіе коники бойко бѣжали. Бѣжали, не уступая имъ, и карлики-конюхи. Въ окно каретки сіяло счастливой улыбкой прелестное дѣтское жизнерадостное личико.

— Легче! Легче вы тамъ! Оборони Господи, не зашибите царевича!—покрикивалъ на карликовъ опасливо поглядывавшій на эту потѣху бояринъ-дядька Родіонъ Матвѣевичъ.

Но карлы-конюхи и безъ того во всѣ глаза слѣдили за конями и за кареткой, гдѣ находилось лучшее сокровище царской семьи...

* * *

Много десятковъ лѣтъ прошло съ того дня, какъ сѣлъ царевичъ Петруша въ золотую игрушку-каретку, подаренную ему дѣдушкой Сергѣемъ. Петруша превратился въ Петра Великаго, царя-завоевателя, царя-преобразователя Россіи, въ того самаго императора Петра Великаго, который знакомъ каждому русскому сердцу и слава о дѣяніяхъ котораго прогремѣла на весь большой міръ.

Гос. Публичная Б-ка в Ленинграде.

1912 г.

Л. А. ЧАРСКАЯ.

41213 КНИГИ ДЛЯ ДѢТЕЙ И ЮНОШЕСТВА,

ИЗДАННЫЯ Т-ВОМЪ М. О. ВОЛЬФЪ:

*Книги, отмѣченныя въ настоящемъ спискѣ одною звѣздочкою *, допущены Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. въ библіотеки учебныхъ заведеній.*

*Книги, отмѣченныя двумя звѣздочками **, признаны Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. заслуживающими вниманія при пополненіи библіотекъ учебныхъ заведеній.*

Книги, отмѣченныя въ настоящемъ спискѣ кружкомъ ○, рекомендованы Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебн. заведеній для чтенія кадетъ и допущены въ ротныя библіотеки.

*○ **ЗАПИСКИ ИНСТИТУТКИ.** Повѣсть для юношества, съ илл. А. И. Сударушкина. Изд. 4-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

*○ **КНЯЖНА ДЖАВАХА.** Повѣсть для юношества, въ 2-хъ частяхъ, съ илл. В. А. Табурина и А. И. Сударушкина. Изд. 4-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

*○ **ЛЮДА ВЛАССОВСКАЯ.** Повѣсть для юнош., въ 2-хъ частяхъ, съ илл. В. А. Табурина. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

ВТОРАЯ НИНА. Повѣсть для юношества, съ илл. И. В. Симакова. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

ДЖАВАХОВСКОЕ ГНѢЗДО. Повѣсть для юношества, съ илл. И. Гурьева. Ц. 3 р.

ВЕЧЕРА КНЯЖНЫ ДЖАВАХИ. Сказаніе старой Барбалэ. Съ рис. Н. Н. Каразина, И. Гурьева и др.

○ **ЗА ЧТО? Моя повѣсть о самой себѣ, въ 4-хъ частяхъ, съ илл. И. Гурьева. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 3 р.

○ **БОЛЬШОЙ ДЖОНЪ.** Повѣсть для юношества, съ иллюстр. И. Гурьева. Ц. въ переплетѣ 3 р.

НА ВСЮ ЖИЗНЬ. Юность Лиды Воронской. Повѣсть для юнош., съ илл. И. Гурьева.

ЛѢСОВИЧКА. Повѣсть для юнош., съ илл. З. Шапиро. Ц. въ переплетѣ 3 р.

СЕСТРА МАРИНА. Повѣсть для юношества, съ илл. Е. П. Самокишъ-Судковской.

○ **ГАЗАВАТЪ. Историческая повѣсть, съ илл. Н. І. Смукровича. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

○ **ПАЖЪ ЦЕСАРЕВНЫ. Историческая повѣсть, съ илл. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

** **СМѢЛАЯ ЖИЗНЬ.** Истор. пов. для юнош., съ илл. Е. П. Самокишъ-Судковской. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

** **ГРОЗНАЯ ДРУЖИНА.** Историч. повѣсть, съ иллюстр. худ. С. Панова Изд. 2-е Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.

ЦАРСКІЙ ГНѢВЪ. Историческая повѣсть, съ илл. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 25 к.

ЕВФИМІЯ СТАРИЦКАЯ Историческій романъ. Изд. 2-е. Ц. 1 р.

○ **ТАКЪ ВЕЛѢЛА ЦАРИЦА.** Историческая повѣсть для дѣтей, съ илл. А. Бальдингера. Ц. въ переплетѣ 1 р. 50 к.

○ **ГОЛУБАЯ ВОЛНА.** Стихи и пѣсни для юношества, съ илл. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

* **ПЕРВЫЕ ТОВАРИЩИ.** Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. Э. Соколовскаго. Изд. 3-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

ЮРКИНЪ ХУТОРОКЪ. Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. И. В. Симакова. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

** **ЗАПИСКИ СИРОТКИ.** Повѣсть для дѣтей, съ илл. Э. Соколовскаго. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

ЛИЗОЧКИНО СЧАСТЬЕ. Повѣсть для дѣтей, съ илл. В. А. Табурина и И. В. Симакова. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

ТАСИНО ГОРЕ. Повѣсть для дѣтей, съ илл. И. В. Симакова. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

** **ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ГИМНАЗИСТКИ.** Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. А. Бальдингера. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 2 р. 50 к.

СИБИРОЧКА. Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. И. Гурьева. Ц. въ пер. 3 р.

ДОМЪ ШАЛУНОВЪ. Повѣсть для дѣтей, съ иллюстр. А. Бальдингера, въ переплетѣ.

СЧАСТЛИВЧИКЪ. Повѣсть для дѣтей, съ илл. худ. И. Гурьева.

ЩЕЛЧОКЪ. Повѣсть для дѣтей, съ рис. И. Гурьева.

** **СКАЗКИ ГОЛУБОЙ ФЕИ.** Съ рис. В. Мельникова, З. Шапиро и др. Изд. 2-е. Ц. въ переплетѣ 1 р. 75 к.

ТРИНАДЦАТАЯ. Повѣсть для дѣтей, съ рис. Спасскаго.

ПРОДАННЫЙ ТАЛАНТЪ. Повѣсть для юношества, съ илл. В. Полякова. Ц. въ пап. переплетѣ 60 к.

ЛУЧШІЙ ДАРЪ. Волшебная картина въ одномъ дѣйствіи. Съ рис. М. Кипина. Ц. 15 к., въ папкѣ 30 к.

РЫЖИКЪ И ЧЕРНУШКА. Разсказъ для малютокъ, съ хром. карт. А. Гейера. Ц. въ пап. переплетѣ 1 р. 50 к.

ВЕСЕЛАЯ ДЮЖИНКА. Книжка стишковъ для маленьк. дѣтей, съ илл. Изд. 2-е. Ц. въ папкѣ 50 к.

ВОВИКЪ. Полу-быль, полу-сказка, съ илл. барона Демерта.

КОГДА МЫ БЫЛИ МАЛЕНЬКІЕ. Разсказы для маленькихъ дѣтей, съ хром. карт. Изд. 3-е. Ц. въ пап. переплетѣ 90 к.

НА КРАЙ СВѢТА. Разсказъ для маленькихъ дѣтей, съ илл. Б. К. Кильберта. Ц. 15 к.

СЧАСТЛИВЫЙ ЦВѢТОКЪ. Разсказъ для дѣтей мл. возр. съ рис. И. Гурьева.

Типографія Т-ва М. О. Вольфъ, Спб., В. О., 16 л. д. 5—7.